

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА КРИЗИСА СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Батаева Е.В. (Харьков, Украина)

В современной системе высшего образования все более привычной становится риторика кризиса социогуманитарных наук, в перечень которых включают науки, изучающие функционирование человека в обществе (в том числе и социологию). Кризис (понимаемый как «поворотный пункт», переломное состояние, в котором существующие способы решения проблем становятся неэффективными и, как следствие, возникает необходимость в поиске новых форм существования и новых средств совладания с проблемами) социогуманитарных наук проявляется на нескольких уровнях: 1) объективно он проявляется в не/недофинансировании гуманитарных факультетов/вузов; слиянии гуманитарных кафедр; сокращении нагрузки преподавателей-гуманитариев; хроническом недоборе на социогуманитарные специальности в вузах; 2) на субъективном уровне он проявляется в критическом отношении к социогуманитарным наукам (и их представителям) со стороны абитуриентов, студентов, работодателей; 3) на дисциплинарном/институциональном уровне кризис проявляется в активной переоценке научным социогуманитарным сообществом социокультурной миссии и научных целей конкретных дисциплин (в том числе и социологии), в попытке переопределения их концептуальных задач. Рассмотрим негативные и позитивные социальные эффекты анализируемого кризиса.

Наиболее очевидную причину кризиса социогуманитарных наук можно заметить в парадигмальных сдвигах, возымевших место в системе высшего образования, о которых говорят современные социологи. «Вместо гуманистической парадигмы, трактующей высшее образование как право человека обогащать себя высшими интеллектуальными достижениями человечества и ставить их на службу социальному прогрессу, легитимизируется парадигма экономическая, трактующая высшее образование как сферу инвестиций, приносящих дополнительный доход, финансовые дивиденды и иные бонусы» [1, с.10]. Вместо классического образа высокообразованного человека, который должен был не только владеть навыками конкретной профессии, но и заниматься духовным, эстетическим, интеллектуальным саморазвитием, утверждается утилитарная модель узкого специалиста, владеющего определенным набором умений, с помощью которых можно получать различные бонусы в своей профессии. Как следствие, социогуманитарные знания, которые не дают моментальной прибыли, расцениваются как бесполезные, как некое «излишество», от которого можно безболезненно отказаться (ведь «это не пригодится!»). Другую причину кризиса социогуманитарных наук можно заметить в мании всемирного подражательства реформам в образовательных системах наиболее развитых стран мира, таких как США или Япония (сокращение объема гуманитарных дисциплин в вузах этих стран повлекло за собой волну аналогичных реформ в остальных странах, в которых не существовало для этого особых причин и, наоборот, в которых веками поддерживались сильные гуманистические традиции, например, в России или в Украине). Можно упомянуть еще одну причину, о которой говорят сами представители социогуманитарных наук – речь идет об их недостаточной публичной активности, нацеленной на популяризацию своих наук и привлечения к ним общественного внимания.

Каковы негативные социальные эффекты анализируемого кризиса, что мы теряем, отказываясь от гуманитарных дисциплин в вузах? В отличие от точных и естественных наук, которые по своей сути аппликативны (то есть нацелены на применение и адаптацию определенных научных установок и законов), гуманитарное знание коммуникативно и проблематично, по своим внутренним установкам являясь дискуссионным, порождающим множественность интерпретаций определенных фактов/концепций. Как полагает М. Нуссбаум, именно эти характеристики социогуманитарного знания способствуют развитию таких абсолютно важных личностных качеств, как критическое мышление, научная креативность, самостоятельность мышления: «перечислю способности, связанные с гуманитарными науками и искусством: способность к критическому мышлению; способность отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения «гражданина мира»; и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого человека» [3, с.22]. Соответственно, если «урезать» объем социогуманитарных дисциплин в вузах, это негативным образом может сказаться на качестве коммуникативных и критических навыков будущих теоретиков и практиков.

В контексте же концепции «культурного капитала» П. Бурдьё обнаруживаются несколько иные отрицательные эффекты кризиса социогуманитарных наук. Согласно П. Бурдьё, культурный капитал – это уровень образования, навыки устной и письменной речи, эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения в учебе, разнообразные культурные знания, позволяющее человеку понимать содержание самых различных артефактов. В современном мире именно обладание культурным капиталом становится определяющим фактором в профессиональном становлении специалиста: «сейчас в бывших социалистических странах объем владения экономическим капиталом играет второстепенную роль, а основным фактором позиции в социальном пространстве становится обладание культурным капиталом» [2]. Культурный капитал накапливается годами (в отличие от навыков пользования определенными функциональными системами), позволяя специалисту комплексно и масштабно оценивать конкретные научные проблемы и генерировать новые оригинальные идеи. Однако огромную роль в накоплении культурного капитала играют именно социогуманитарные науки (такие как социология, психология, философия, культурология, политология), знание которых помогает человеку глубоко и системно анализировать конкретные концептуальные проблемы. Кризис социогуманитарного знания может возыметь своим эффектом сокращение культурного капитала современных специалистов и, как следствие, их неспособность ориентироваться в потоке все усложняющейся информации.

Однако, как уже было сказано выше, любой кризис, как «поворотный пункт», подразумевает не только отрицательные, но и положительные эффекты. К числу таковых можно отнести возникновение нового контекста теоретической работы, который, по мнению многих социологов, должен способствовать возрождению интереса к социогуманитарным наукам. Речь идет о междисциплинарных исследованиях, которые в силу их масштабности и комплексности могут стать фундаментом нового этапа (а, может быть, и взлета) в развитии социогуманитарных наук. Что касается современного кризиса социологического знания, то положительным его следствием можно признать появление нового контекста социологической работы, описанного в проекте «публичной социологии» М. Буравого, призванной решать самые разнообразные проблемы общественного бытия и развивать коммуникационные контакты с внеакадемической аудиторией [4].

1. Бакиров В. Трансформация университета, функций и статуса университетского преподавателя // *Кадровый потенциал современных образовательных систем: состояние и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 18 февр. 2016 г.* Харьков: Изд-во НУА, 2016. С. 3-12.

2. Ковалиско Н. Многомерный анализ социальной стратификации современного украинского общества // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2007. № 3. С.5–37.

3. Нуссбаум М. *Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки* / [пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова]; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.

4. Burawoy M. *For Public Sociology* // *American sociological review*, 2005, Vol. 70. Pp.4-28.

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В РАБОТАХ РУССКИХ СОЦИОЛОГОВ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Батуренко С.А. (Москва)

Современная феминистская социология является одной из относительно новых областей науки. Предметная область исследований активно развивается, обсуждается и критикуется. Многие современные дискуссии этого направления получили развитие и в отечественной социологии. Рассматривая предпосылки и условия становления феминистской социологии как междисциплинарного научного направления, необходимо обратить внимание на период русской социологии XIX — начала XX веков, в течение которого отчетливо проявлялся интерес первых русских социологов к данной проблеме. Одним из наиболее актуальных вопросов и одновременно наименее изученных является перспектива зарождения в России феминизма как социального явления и теории феминизма в истории русской социальной мысли.

В качестве предпосылок зарождения современной феминистской социологии можно рассматривать разработки русских философов и первых русских социологов XIX — начала XX